

К 100-летию Алии Молдагуловой

Руслан СЕМЯШКИН

ВЕЛИКАЯ ПРАВДА МУЖЕСТВА

Алия Молдагулова... Казахская смелая и бесстрашная героиня, девушка-воин, девушка-снайпер, ефрейтор 54-й отдельной стрелковой бригады, входившей в 22-ю армию 2-го Прибалтийского фронта, Герой Советского Союза. 25 октября 2025 года исполнилось сто лет со дня ее рождения.

Казалось бы, ну что можно сделать к восемнадцати годам? Какая может в этом юном возрасте сложиться биография? Оказывается, может, причем такая, которую потом станут приводить в пример современникам Алии, а сегодня приводят в пример ее потомкам. Да, потомкам, хотя собственного потомства она и не оставила. Не успела, поскольку жизнь свою, до обидного короткую, промелькнувшую, как

звезда на небе, отдала за народ, за большую страну, за мир, за светлое будущее. Это была её большая земная возвышенная любовь. Любовь к людям, знакомым, и в большинстве своем – неизвестным, но родным. Родным и не иначе, ведь ради них, ради Родины она так стремилась в действующую армию, при том, что ей, как отличнице учебы, рекомендовали остаться в снайперской школе инструктором. Нет, великая любовь и огромная ненависть к врагу звали её. Звали в бессмертие!

Биография, дела, поступки. Мы судим обо всем этом зачастую прямолинейно, шаблонно, при использовании давно известных лекал. У Алии вроде бы и биографии как таковой не было, а ведь если вдуматься в её существо, то мы поймем: она являлась дитем своего трудного, сурового, беспокойного, но и созидательного времени. В первом письме своей родственнице, почти сверстнице Сапуре, датированном 15 мая 1943 года, Алия писала: «Напишу вкратце о себе: в марте 1942 года наш детдом эвакуировали в Ярославскую область, в деревню. Там я поступила в седьмой класс, затем училась в авиационном техникуме. Проучилась там три месяца и подала заявление о направлении в ряды РККА. 18/12 – 42 г. из Рыбинска я выехала с командой в школу инструкторов снайперского дела, где и по сей день учусь. Учеба моя приближается к концу. Скоро начнутся зачеты, а потом, может быть, отправлюсь на фронт.

Подробности, дорогая, напишу потом, а сейчас хочу просить у тебя прощения за то, что пишу не на родном языке: я думаю, что ты догадалась, почему я пишу на русском языке – я на нем легче объясняюсь. Сейчас нужно писать тете – не знаю, как быть с ней. На казахском всё, что хочу, не могу написать, а на русском, думаю, она не всё поймет. Придется письмо тете отложить на завтра, а сейчас поздно, да кроме того нужно выпустить к завтрашнему дню «Боевой листок».

За сим, до свидания! Пиши. Привет от меня в аул, в Актюбинск».

Так сложилось, но с непростыми жизненными испытаниями Алия, уроженка аула Булак Темирского уезда Актюбинской губернии, столкнется уже

в раннем детстве. Потеряв мать, она фактически лишится и отца. Нурмухамбет Саркулов, которому после смерти жены трудно одному было воспитывать Алию и ее братишку Багдана, отдаст детей на воспитание их дяде, брату матери – Аубакиру Молдагулову. Далее же, согласно справке Актюбинского обкома КП Казахстана, подготовленной в 1944 году, жизнь девочки складывалась так: «Вскоре Аубакир забирает Алию вместе со своей семьей в Алма-Ату, куда был направлен на работу. В 1934 году Аубакира Молдагулова направили на учебу в Москву, а затем в Ленинград. Вместе с его семьей поехала и Алия. В 1941 году он окончил учебу и выехал к месту назначения, в Ташкент. По семейным обстоятельствам во время проживания семьи в Ленинграде Алия была отдана на воспитание в детдом. В 1943 году детский дом, где воспитывалась Алия, переместился в одну из деревень Ярославской области. Здесь она закончила семь классов, а с первого курса техникума ушла на фронт».

За этими скупыми строками, конечно, многого не рассмотришь. А между тем у Алии было детство, взросление, короткая юность, пришедшаяся на начало Великой Отечественной войны. Успела она вступить и в комсомол. Ну а затем поступить и в Центральную женскую школу снайперской подготовки ЦК ВЛКСМ, находившуюся в подмосковном поселке Вешняки, где Лия, как звали ее в русскоязычной среде, училась прилежно, с большим интересом постигая суть этого ответственного, на первый взгляд совсем не женского дела.

Проходя обучение в снайперской школе, Молдагулова демонстрировала не только ответственное отношение к учебе, но и выносливость, смелость, готовность к серьезным испытаниям. О ее твердости характера и способности мужественно переносить любые тяготы впоследствии вспоминала начальник политотдела школы Е. Никифорова: «Это было морозным январским вечером 1943 года. Роты возвращались с тактических занятий. Замыкающей шла четвертая рота, а позади маячила одинокая маленькая фигурка. Я взгляделась. И каково же было мое удивление – курсант Молдагулова по разрешению командира роты возвращается с занятий по тактике вне строя! Из ее слов мне удалось установить, что она сильно потеряла ноги. Ей было трудно заниматься, но она в течение всего учебного дня не вышла из строя. Таков был Лиечкин характер».

Да, характер у Алии был крепкий, скорее даже стальной. И в таком определении нет преувеличения. Потому и усердие Алии в школе было исключительным. Она успешно освоит технику стрельбы. Но вместе с тем тут же появится очередная преграда на ее пути на фронт – командование школы после выпускных экзаменов решит оставить девушку в школе, в инструкторской роте. И вот на мгновение забыв о воинском уставе и порядке обращения к старшим по званию, Молдагулова твердо заявит: «Всё равно уеду на фронт!» И в августе 1943 года желание Алии осуществится – вместе с девушками-снайперами она прибудет на Северо-Западный фронт, где ей предстояло в одной из воинских частей продолжить службу и начинать настоящую боевую работу.

Работа эта была чрезвычайно тяжелой. И сегодня можно лишь восхищаться этой маленькой девчонкой, с таким рвением стремившейся на фронт и буквально не обращающей внимания на все тяготы и сложности службы. Уничтожать же врага она станет практически сразу по прибытии в расположение стрелковой бригады.

«Смотрим, – вспоминал Федор Моисеев, бывший командир батальона, в котором воевала Молдагулова, – солдаты окружили Алию в траншее, и каждый старался пожать руку. Увидев нас, она вышла вперед и доложила: “Товарищ комбат, семь фашистов уничтожила”. Поблагодарив за хорошее исполнение воинского долга, я объявил о предоставлении ей трехдневного отдыха. Однако Алия отказалась от него. “Разрешите в праздник Октября находиться на переднем крае, а отдохну после окончания войны”».

Между прочим, в батальоне воевали и казахи. Алия как-то сразу наладит с ними контакт и, несмотря на юный возраст, по сути возьмет над ними шефство. Она станет читать им газеты и стихи прославленного Джамбула, а также разъяснять тем, кто слабо знал русский язык, положения военной присяги, уставов, писать от их имени письма в родной Казахстан.

Доброта, отзывчивость, готовность подставить плечо были, по всей видимости, врожденными чертами характера Молдагуловой. Стойкость же, мужество, решительность она воспитала в себе, как и ненависть к немецко-фашистским захватчикам, принесшим горе и страдания ее согражданам. «Беспощадно бить врага до полной победы» – именно этой собственной клятве Алия будет следовать до последних дней своей жизни.

Но военная действительность Алие преподносила не только радость небольших личных побед, когда она могла доложить командирам о ликвидации врагов. Были и сугубо бытовые неурядицы, фактически подчеркивавшие известную истину, говорящую о том, что война всё же не женское дело. Правда, в годы Великой Отечественной войны без женского участия нашему воинству было не обойтись. И советские женщины, даже такие юные и хрупкие, как Молдагулова, доказывали свою огромную и духовную, и физическую силу. Силу, необходимую для того, чтобы побеждать!

С наступлением холодов снайпера Молдагулову не знали во что теплое одеть. Ничто ей не подходило: слишком уж ростом не удалась. Приходилось выдаваемую одежду ушивать и укорачивать. Зато в снайперском деле она проявляла себя блестяще. Несмотря на непростые природные условия тех мест, наличие лесных болотистых участков, Алия научится точно выслеживать врага и бить по нему без промаха.

«Вот сегодня второе января 1944 года, – писала Алия Сапуре в очередном письме. – В тылу радуются, веселятся, наверное. А мы расположились на морозе, под открытым небом, метель, пурга.

Кругом ни жилья, ничего, кроме единственной землянки, в которой народу набито столько, что яблоку упасть негде. Пишу на коленях, неудобно, и к тому же темно, не видно строчек».

Ничто – ни бытовые условия, ни постоянная физическая усталость, никакие другие лишения не могли остановить Алию в ее искреннем стремлении бороться с врагом и выполнять свой воинский долг. Удивительно, но Молдагулова как будто бы создана была для военной службы, которую несла безупречно, о чем после войны всегда вспоминали ее сослуживцы, как правило, люди более зрелые, в отличие от нее повидавшие жизнь и знавшие о ней много чего поучительного, того, чего в принципе Алия знать не могла, что называется, по определению.

В первой половине января 1944 года войска Красной Армии перейдут в наступление. Батальону Моисеева предстояло перерезать имевшую большое значение железнодорожную линию Новоскольники – Дно в районе станции Насва и захватить сильно укрепленную деревню Казачиху.

Девушкам-снайперам пришлось сменить винтовки на автоматы, получить дополнительные боеприпасы, сухие пайки и тоже участвовать в боях. Противник, занимавший более выгодные в тактическом плане позиции, упорно сопротивлялся, наносил нашим войскам сильные удары. Но первая линия обороны врага была прорвана, в дальнейшем пришлось временно залечь в оборонительные заграждения.

И вот в самую критическую минуту, как свидетельствуют строки политдонесения, составленного по горячим следам боя, «снайпер комсомолка Молдагулова Лия, славная дочь казахского народа, крикнув на родном языке:

«Братья-солдаты! За мной!» – и добавив по-русски: «Вперед! За Родину!» – поднялась первой в атаку...»

Враг, не выдержав яростного натиска, стал стремительно отступать.

Алия же в том бою гранатой вывела из строя пулеметный расчет противника, замаскированный в сугробах вблизи станции. Также она тогда участвовала и в отражении контратак.

Вечером 13 января 1944 года она писала Сапуре: «Не удивляйся, если долго не будет от меня писем, пиши на этот адрес – ты узнаешь причину. Пиши от меня привет дяде, тёте и всем родственникам. Если увидишь, то поцелуй за меня малышкой».

Пиши чаще о своем здоровье, о жизни.

Писать больше не буду, так как всю душу не изложишь. Пиши только, дорогая, часто-часто! Целую, Лия».

Это письмо-треугольник в жизни Молдагуловой окажется последним. На следующее утро она в первых рядах наступавших выдвинется на Казачиху. Там в неравной рукопашной схватке с врагом отважная Алия и погибнет. Но и сама смерть бесстрашной девушки окажется подвигом. Великим подвигом противостояния врагу было наполнено всё её юное существо. Подвигом Алия и завершит свою земную жизнь...

Тогда же весть о том, что Лия Молдагулова пала смертью храбрых, молнией облетит весь батальон. И красноармейцы отомстят ненавистному врагу – пять населенных пунктов они сумеют освободить в тот день.

В наградном листе, подготовленном на Молдагулову, говорилось: «Дочь казахского народа Лия Молдагулова трижды участвовала в отражении вражеских контратак. В этих схватках она уничтожила 23 немецких солдата и офицера. У Лии кипела кровь ненавистью к врагу. Она не удовлетворялась тем, что было ею уже сделано, не ждала врага, а сама выскивала его и истребляла... Начался штурм укрепленной немцами дер. Казачиха. Грозно шли на врага советские бойцы. Как и всегда, Лия Молдагулова была в первых рядах бесстрашных товарищей».

– Ура! За Родину! – кричала Молдагулова, увлекая за собой бойцов. Молдагулова, как и в прошедших боях, первая ворвалась в деревню. Восемь немецких солдат пали от метких очередей. Завязался ожесточенный бой в траншее. Немцы не выдержали. Молдагулова увлеклась и одна вырвалась далеко вперед в немецкие траншеи. Из блиндажа выскочил немецкий офицер и схватил девушку. Отважный боец Молдагулова не растерялась. Завязалась рукопашная схватка. Силы были неравные. Лия вывернулась из лап фашистского зверя и дала по немецкому офицеру автоматную очередь. Почти одновременно раздался выстрел – фашист успел выпустить пулю из своего пистолета в грудь Лии Молдагуловой. Дочь казахского народа Лия Молдагулова пала смертью храбрых».

Вот так на калининской земле (ныне Псковская область) Алия Молдагулова навсегда увековечит свое славное имя, которое в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 года посмертно и навечно отмечено высоким званием Героя Советского Союза. И золотая звезда Алии, маленькой бесстрашной Алии, юной казашки с огромным сердцем, продолжает гореть в памяти народной, живущей не только в Казахстане, но и в России. Живущей в названиях улиц и школ, музеев героини, в почтовых марках, книгах, публикациях, фильмах... в сознании нашем благодарном. И память наша в год 80-летия Великой Победы и 100-летия со дня рождения Алии Молдагуловой вновь обращается к образам народных героев. В них великая правда мужества, стойкости, верности и любви к Родине!